

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Икрам МУСЛИМОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Акмал МУРОДОВ
Шахноза АХАТОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Азиз МИРЗАЕВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz
www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 5 мая 2020 г. Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная печать. Журнал набран и сверстан на компьютере редакции. Усл. печ. л. 10. Заказ – 18. Тираж – 5750

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков – 908;
для организаций – 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «SILVER STAR PRINT»,
Адрес: 100 139, г. Ташкент,
Учтепинский район,
22 массив, дом 17.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Пленума Верховного суда Республики Узбекистан***ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОТКРЫТОСТИ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ
ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ***21 февраля 2020 года**№ 04**г. Ташкент*

В целях обеспечения открытости судебного разбирательства, реализации права на получение информации о деятельности судов, а также единообразного применения судами актов законодательства по данному вопросу, руководствуясь статьей 17 Закона Республики Узбекистан «О судах», Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Обратить внимание судов, что открытость судебного разбирательства, своевременное и объективное информирование общественности о деятельности судов способствует повышению уровня правовой осведомленности общества, является важной гарантией осуществления правосудия, эффективным средством обеспечения общественного контроля за судебной деятельностью и повышения доверия общества к суду.

В связи с изложенным судам следует создавать необходимые условия для обеспечения открытости судебного разбирательства и реализации права на получение информации о деятельности судов.

2. Судам следует иметь в виду, что обеспечение открытости судебного разбирательства, информированности граждан,

организаций, общественных объединений, органов государственной власти, органов самоуправления граждан и представителей средств массовой информации о деятельности судов осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, законами Республики Узбекистан «О судах», «О гарантиях и свободе доступа к информации», «О принципах и гарантиях свободы информации», «О защите профессиональной деятельности журналиста», «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», «Об общественном контроле», «О средствах массовой информации», иными нормативно-правовыми актами в порядке, установленном соответственно Гражданским процессуальным кодексом Республики Узбекистан (далее – ГПК), Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан (далее – УПК), Экономическим процессуальным кодексом Республики Узбекистан (далее – ЭПК), Кодексом Республики Узбекистан об административном судопроизводстве (далее – КоАС), Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности (далее – КоАО).

3. Не допускается ограничение права на получение информации о деятельности судов по признакам половой, расовой, национальной, языковой принадлежности, ре-

лигиозного, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения граждан.

4. Открытость судебного разбирательства, доступ к информации о деятельности судов должны способствовать реализации задач гражданского, уголовного, экономического, административного судопроизводства, исключая какое-либо вмешательство в судебную деятельность, поскольку согласно статье 112 Конституции Республики Узбекистан судьи независимы и подчиняются только закону.

5. Разъяснить, что средства массовой информации не вправе предрешать результаты судебного разбирательства по конкретному делу или иным образом воздействовать (оказать давление) на суд.

Судья не вправе давать интервью либо выступать в средствах массовой информации по делу, по которому судебное решение не вступило в законную силу.

6. Открытость судебного разбирательства обеспечивается посредством предоставления возможности присутствовать в судебном заседании лицам, не являющимся участниками процесса, в том числе представителям средств массовой информации.

Не допускается проведение открытых судебных заседаний в помещениях, исключающих возможность присутствия в них лиц, не являющихся участниками процесса.

Присутствие в открытом судебном заседании несовершеннолетних, не являющихся участниками процесса, допускается только с учетом требований соответствующего процессуального закона.

Учитывая, что присутствие представителей средств массовой информации в открытом судебном заседании в целях получения сведений по делу является законным способом получения информации, не допускается создание им препятствий в доступе в зал судебного заседания по основаниям, не предусмотренным законом.

7. Проведение разбирательства дела в закрытом судебном заседании полностью или в части возможно только по основаниям, предусмотренным законом (часть вторая статьи 12 ГПК, части первая, третья, четвертая, пятая статьи 19 УПК, часть вторая статьи 11 ЭПК, часть вторая статьи 13 КоАС).

О проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение, в котором должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей средств массовой информации.

Информация о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании должна быть общедоступной.

О проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании указывается также в протоколе судебного заседания и во вводной части принятого по делу судебного акта.

8. До оглашения определения суда о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании не допускается удаление из зала судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей средств массовой информации. В тех случаях, когда решение о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании принимается при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, лица, не являющиеся участниками процесса, представители средств массовой информации в зал судебного заседания не допускаются.

После оглашения определения суда о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании лица, не являющиеся участниками процесса, представители средств массовой информации удаляются из зала судебного заседания, о чем указывается в протоколе судебного заседания.

Если судом принято решение о проведении части разбирательства уголовного дела в закрытом судебном заседании, лица, не являющиеся участниками процесса, представители средств массовой информации не допускаются только на эту часть судебного разбирательства.

Проведение закрытого судебного заседания в режиме видеоконференцсвязи не допускается, а аудио- и видеозапись такого заседания не производится.

При проведении закрытого судебного заседания не допускается формирование дела в электронной форме.

9. Суд рассматривает гражданское дело, а также дело, вытекающее из административных правоотношений, в закрытом судебном заседании, если в нем содержатся сведения, составляющие государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, либо, если законом предусмотрено обязательное рассмотрение гражданского дела в закрытом судебном заседании.

По ходатайству участника процесса суд вправе рассмотреть гражданское дело, а также дело, вытекающее из административных правоотношений, в закрытом судебном заседании в целях обеспечения права на неприкосновенность частной жизни либо сохранения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (части вторая и третья статьи 12 ГПК, часть вторая статьи 13 КоАС).

При этом необходимо иметь в виду, что ходатайство о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании может исходить не только от лица, заявляющего ходатайство в своих собственных интересах, и (или) от его представителя, но и от лиц, которым в силу статей 50, 52 ГПК предоставлено право действовать в защиту прав и законных интересов других лиц (например, от прокурора, органа опеки и попечительства и т.д.).

10. Проведение разбирательства уголовного дела в закрытом судебном заседании

допускается при наличии оснований, предусмотренных частями первой и третьей статьи 19 УПК.

11. Разбирательство дела в закрытом судебном заседании в целях сохранения государственных секретов и иной охраняемой законом тайны допускается только при наличии в деле сведений, которые в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О защите государственных секретов» отнесены к государственным секретам и иной охраняемой законом тайне.

12. Разбирательство дела в закрытом судебном заседании в целях сохранения коммерческой тайны может производиться, если обладатель такой информации, заявивший соответствующее ходатайство, принял меры по защите коммерческой тайны в соответствии со статьей 10 Закона Республики Узбекистан «О коммерческой тайне».

При решении вопроса о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании по мотиву сохранения коммерческой тайны судам надлежит учитывать, что режим коммерческой тайны не может быть установлен в отношении сведений, предусмотренных в статье 5 Закона Республики Узбекистан «О коммерческой тайне».

13. При решении вопроса о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании по мотиву обеспечения права лица на неприкосновенность частной жизни судам надлежит принимать во внимание характер и содержание сведений о частной жизни лица, а также возможные последствия разглашения таких сведений.

14. Следует иметь в виду, что по закону:

а) фотосъемка, видеозапись, а также трансляция в средствах массовой информации открытого судебного заседания допускается:

при рассмотрении гражданского дела – с разрешения председательствующего в судебном заседании после получения на это согласия сторон по делу;

при рассмотрении уголовного, административного, экономического дела и дела об административной ответственности – с разрешения председательствующего в судебном заседании после заслушивания мнения сторон;

б) аудиозапись открытого судебного заседания допускается:

при рассмотрении гражданского дела – с разрешения председательствующего в судебном заседании после получения на это согласия сторон по делу;

при рассмотрении уголовного дела и дела об административной ответственности – с разрешения председательствующего в судебном заседании после заслушивания мнения сторон.

Обратить внимание судов, что присутствующие в зале судебного заседания могут свободно вести письменные заметки, стенограмму по любому делу, а при рассмотрении экономического дела и дела, вытекающего из административных правоотношений, также аудиозапись.

Об удовлетворении либо отклонении ходатайств участников процесса, обращений представителей средств массовой информации суд выносит определение на месте, которое вносится в протокол судебного заседания.

Суд предупреждает представителей средств массовой информации об ответственности за правильность, правдивость, объективность и достоверность распространяемой информации, о чем вносится запись в протокол судебного заседания.

15. Действия лиц, осуществляющих фиксацию хода судебного заседания в допускаемых законом формах, не должны мешать порядку в судебном заседании.

Злоупотребление лицами, присутствующими в судебном заседании и пользующимися правом на фиксацию его хода, этим правом, является нарушением порядка в судебном заседании. В этом случае суд вправе

применить к виновным лицам меры воздействия, предусмотренные процессуальным законом.

16. Следует иметь в виду, что лицам, посещающим судебное заседание, в том числе представителям средств массовой информации, должен быть обеспечен вход в здание суда в строгом соответствии с порядком, установленным актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности суда. В связи с этим судам необходимо обеспечить возможность ознакомления с этими документами при входе в здание суда.

При этом следует иметь в виду, что представители средств массовой информации иностранных государств допускаются в зал судебного заседания по предъявлению документа об их аккредитации в Республике Узбекистан.

17. В соответствии с требованием процессуального закона оглашение судебных актов, состоявшихся по результатам рассмотрения гражданских, уголовных, экономических, административных дел и дел об административных правонарушениях, осуществляется публично независимо от разбирательства дела в открытом или закрытом судебном заседании, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. В частности, решение суда по рассмотренному в закрытом судебном заседании гражданскому делу, затрагивающему права и законные интересы несовершеннолетнего (например, по делу об усыновлении (удочерении), объявляется непублично.

18. Обратить внимание судов, что запрещается создание условий, ограничивающих или исключающих доступ в открытое судебное заседание лиц, не являющихся участниками процесса, в том числе представителей средств массовой информации, что является нарушением процессуального закона и влечет установленную законом ответственность.

19. Информация о деятельности судов является общедоступной, за исключением случаев ограничения доступа к информации законом (статья 6 Закона Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов власти и управления»).

К информации ограниченного доступа относятся, в частности, сведения, составляющие:

государственные секреты (статьи 3, 5 Закона Республики Узбекистан «О защите государственных секретов»);

иную охраняемую законом тайну (например, тайну усыновления (удочерения) (статья 153 Семейного кодекса Республики Узбекистан);

врачебную тайну (часть пятая статьи 25 Закона Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан», статья 19 Закона Республики Узбекистан «Об охране репродуктивного здоровья граждан»);

иные сведения, доступ к которым ограничен на основании закона.

Суд не вправе отказать в предоставлении запрашиваемой информации, ссылаясь на то, что ее часть относится к информации ограниченного доступа. В таком случае предоставляется общедоступная часть информации.

20. Предоставляемая пользователям информация о деятельности судов должна быть своевременной и предоставляться в установленные законом сроки.

21. Информация о деятельности судов может быть предоставлена пользователям по их запросу, то есть обращению в устной или письменной форме, в том числе в виде электронного документа. К запросу, поступившему в суд по всемирной информационной сети Интернет (далее – сети Интернет), то есть к запросу в виде электронного документа, применяются общие требования, предъявляемые к оформлению письменных запросов.

По устному запросу может быть предоставлена информация о деятельности суда,

не требующая специальной проверки и поиска. Например, по устному запросу может быть предоставлена информация о времени и месте судебного заседания, о стадии и результате рассмотрения дела, о передаче дела по подсудности.

22. Судам следует учитывать, что по закону течение срока рассмотрения запроса о предоставлении информации начинается со дня его регистрации. В целях своевременного предоставления запрашиваемой информации судам надлежит обеспечивать соблюдение сроков регистрации поступивших запросов, а также ответов на них, которые установлены актами, регулирующими делопроизводство в суде.

23. Судам следует учитывать, что, если запрашиваемая информация опубликована в средствах массовой информации и (или) размещена на официальных веб-сайтах судов в сети Интернет, суды вправе ограничиться указанием названия, даты выхода и номера средства массовой информации, в котором опубликована запрашиваемая информация, и (или) электронного адреса официального веб-сайта с указанием страницы, на которой размещена запрашиваемая информация.

24. Ознакомление пользователей с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах, осуществляется в порядке, установленном законодательством об архивном деле и принимаемыми в соответствии с ним иными актами.

25. Информация о деятельности судов распространяется через средства массовой информации и в сети Интернет.

Информация о деятельности судов, подлежащая обязательному размещению в сети Интернет, должна определяться исходя из перечня, приведенного в статье 5 Закона Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления».

26. Обратить внимание судов, что размещение на официальных веб-сайтах судов текстов судебных решений должно осуществляться в соответствии с требованиями части седьмой статьи 12 ГПК, части одиннадцатой статьи 19 УПК, части шестой статьи 11 ЭПК. Из текстов судебных актов подлежат исключению сведения, составляющие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну. Тексты вступивших в законную силу судебных решений могут быть опубликованы на официальном веб-сайте суда с обезличиванием или с согласия участников процесса полностью. При этом тексты судебных решений, подлежащих в силу закона опубликованию (например, текст решения суда о признании нормативно-правового акта или его части недействительным), размещаются на официальных веб-сайтах судов в полном объеме.

27. В целях ознакомления пользователей с текущей информацией о работе судов в помещениях судов должны быть установлены информационные стенды и (или) технические средства аналогичного назначения, на которых размещаются сведения:

- о нормативно-правовых актах, определяющих правовой статус суда (их перечень);
- о режиме работы суда, номерах телефона доверия;
- о порядке приема заявлений, предложений и жалоб;
- о предстоящих судебных заседаниях, в том числе и об открытых судебных заседаниях;
- о порядке предоставления информации о деятельности суда.

Информационные стенды должны быть размещены в местах, доступных для посетителей.

Сведения о предстоящих открытых судебных заседаниях должны публиковаться также на официальном веб-сайте соответствующего суда.

28. В судах могут быть использованы и другие способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов, которые не противоречат закону и не нарушают принцип независимости судей (в частности, прием граждан, представителей общественности, проведение брифингов, интервью, пресс-конференций, выступления в средствах массовой информации и перед населением, распространение пресс-релизов и т. п.).

29. Для поддержания постоянной связи с общественностью официальные представители судов взаимодействуют со средствами массовой информации.

30. В целях информирования общественности о деятельности судов председатели областных и приравненных к ним судов, межрайонных, районных (городских) судов должны:

не реже одного раза в год предоставлять в соответствующий представительный орган государственной власти информацию о состоянии осуществления судебной защиты прав и свобод граждан, а также прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций;

не реже одного раза в месяц организовать на местах встречи судей с населением.

31. Судебным коллегиям Верховного суда Республики Узбекистан, председателям областных и приравненных к ним судов обеспечить ежеквартальное опубликование обзоров судебной практики по рассмотрению дел соответственно в порядке надзора, апелляционном и кассационном порядке.

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
И. АЛИМОВ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Пленума Верховного суда Республики Узбекистан***О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
И ПЛЕНУМА ВЫСШЕГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН, ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМИ
СИЛУ НЕКОТОРЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА
ВЫСШЕГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН***21 февраля 2020 года**№ 05**г. Ташкент*

В связи с принятием Закона Республики Узбекистан от 6 января 2020 года № ЗРУ–600 «О государственной пошлине», а также внесением изменений и дополнений в законодательство, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Внести изменения и дополнения в следующие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан:

1. В абзаце первом пункта 25 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 года № 3 «О судебной практике по делам, связанным с владением, пользованием и распоряжением приватизированными жилыми помещениями» слова «В соответствии с постановлением Кабинета Министров № 533 от 3 ноября 1994 года «О ставках государственной пошлины» заменить словами «В соответствии с размерами ставок государственной пошлины, установленных Законом Республики Узбекистан «О государственной пошлине»».

2. Пункт 24 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября

1999 года № 16 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с применением Гражданского кодекса» исключить.

3. В пункте 16 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 года № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» слова «на основании п. «д» ст.1 постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 ноября 1994 года за № 533 «О ставках государственной пошлины» как с исковых заявлений неимущественного характера» заменить словами «в соответствии с размерами ставок государственной пошлины, установленных Законом Республики Узбекистан «О государственной пошлине», как с исковых заявлений неимущественного характера».

4. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 27 января 2006 года № 142 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о банкротстве»:

в пункте 1 слова «(за исключением бюджетных организаций)» заменить словами «(кроме государственных предприятий и некоммерческих организаций, за исключением юридических лиц, действующих в форме потребительского кооператива либо общественного фонда)»;

в пункте 2:

в **абзаце первом** слова «Государственного комитета Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции» заменить словами «Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан»;

абзац второй изложить в следующей редакции:

«Заявления государственного органа по делам о банкротстве, а также органа государственной налоговой службы и прокурора о возбуждении дела о банкротстве должника принимаются экономическими судами в производство без оплаты государственной пошлины. При удовлетворении заявления экономическим судом государственная пошлина взыскивается с должника. В случае отказа в удовлетворении заявления, поданного освобожденными от уплаты государственной пошлины государственными органами и иными лицами в интересах кредитора, государственная пошлина взыскивается с лица, в интересах которого подано заявление»;

в **пункте 3** слова «о признании его банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве»;

в **абзаце первом пункта 4** слова «о признании должника банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве должника»;

в пункте 6:

в **абзаце первом** слова «о признании должника банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве должника»;

в **абзаце втором** слова «о признании должника банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве должника»;

пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Если Законом не предусмотрено иное, при принятии заявления о возбуждении дела о банкротстве должника, судье необходимо проверить наличие документов, подтверждающих задолженность должника – юридического лица в совокупности не менее трехсоткратного размера базовой расчетной величины, должника – градообразующего и приравненного к нему предприятия – не

менее пятидесятикратного размера базовой расчетной величины, должника – индивидуального предпринимателя или физического лица, утратившего статус индивидуального предпринимателя – не менее двадцатикратного размера базовой расчетной величины, и не выполнение этих обязательств в течение трех месяцев, а градообразующим и приравненным к нему предприятием в течение шести месяцев со дня их наступления. В случае непредставления таких документов, заявление подлежит отказу в принятии на основании части пятой статьи 45 Закона и пункта 1 части первой статьи 154 ЭПК»;

в пункте 8:

абзац второй изложить в следующей редакции:

«При подаче в экономический суд заявления о возбуждении дела о банкротстве должника - юридического лица, у которого имеется имущество, в нем указывается кандидатура временного управляющего. Если же в заявлении не указана кандидатура временного управляющего, то экономический суд истребует от заявителя или государственного органа по делам о банкротстве либо профессионального объединения судебных управляющих представления соответствующей кандидатуры. В этом случае вопрос о введении процедуры наблюдения и назначении временного управляющего решается в соответствии с частью второй статьи 48 Закона не позднее десяти дней со дня поступления заявления о возбуждении дела о банкротстве должника»;

в **абзаце третьем** слова «о признании должника банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве должника»;

в **абзаце четвертом** «о признании банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве»;

пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10. Дело о банкротстве должно быть рассмотрено на заседании экономического суда в срок, не превышающий одного месяца со дня вынесения определения о принятии за-

явления о возбуждении дела о банкротстве к производству.

В исключительных случаях, председателем экономического суда рассмотрение дела о банкротстве в соответствии со статьей 49 Закона может быть продлено на срок не более одного месяца»;

абзацы седьмой и восьмой пункта 13.3 исключить;

в пункте 19:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«Для проведения первого собрания кредиторов размер денежных обязательств и обязательных платежей, внесенных в реестр требований кредиторов, определяется на дату принятия экономическим судом в производство заявления о возбуждении дела о банкротстве должника. В реестр требований кредиторов включаются кредиторы, обязательства должника, перед которыми возникли до принятия экономическим судом заявления о возбуждении дела о банкротстве должника, и срок исполнения которых наступил до введения соответствующей процедуры банкротства»;

в абзаце втором слова «о признании должника банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве должника»;

в абзаце пятом слова «о признании должника банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве должника»;

абзац седьмой изложить в следующей редакции:

«При наличии у должника задолженности в иностранной валюте, для проведения первого собрания кредиторов размер требований кредиторов, включаемых в реестр требований кредиторов, определяется в соответствии с официальным курсом, установленным Центральным банком Республики Узбекистан на дату принятия экономическим судом заявления о возбуждении дела о банкротстве должника, а в последующих процедурах в порядке, предусмотренном Национальным стандартом бухгалтерского учета Республики Узбекистан (НСБУ № 22) «Учет

активов и обязательств, выраженных в иностранной валюте» (зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 21 мая 2004 года за № 1364), если в договоре, заключенном между кредитором и должником, не предусмотрен иной порядок»;

в абзаце восьмом слова «о признании должника банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве должника»;

в пункте 20:

дополнить **абзацем вторым** следующего содержания:

«Производство по делу о банкротстве приостанавливается также в случае возбуждения уголовного дела в отношении руководителя или учредителей (участников) либо собственника предприятия за действия (бездействие), приведшие к банкротству предприятия. Возобновление производства по делу о банкротстве в этом случае производится после вступления в законную силу судебного акта, принятого судом по возбужденному уголовному делу, или завершения следственных действий»;

абзац второй считать **абзацем третьим**;

в абзацах третьем и четвертом пункта 21 слова «хозяйственного суда» заменить словами «экономического суда»;

в абзаце втором пункта 28 слова «тридцати шести» заменить словом «тридцати»;

в пункте 30:

в абзаце первом слова «один год» заменить словами «девяти месяцев»;

абзац второй изложить в следующей редакции:

«При необходимости по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве, либо по инициативе экономического суда этот срок может быть продлен определением экономического суда не более чем на три месяца при наличии оснований, предусмотренных в части третьей статьи 124 Закона»;

пункт 31 дополнить **абзацем третьим** следующего содержания:

«Судам следует иметь в виду, что правом голоса на собрании кредиторов при рассмотрении вопроса о заключении мирового со-

глашения обладают первая, вторая и третья группы кредиторов и решение считается принятым, если за него проголосовало большинство голосов от числа присутствующих на собрании кредиторов указанных групп»;

в **пункте 34** слова «о признании градообразующего и приравненного к ним предприятия банкротом» заменить словами «о возбуждении дела о банкротстве градообразующего и приравненного к нему предприятия»;

пункт 38 исключить.

5. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 ноября 2009 года № 14 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам»:

абзац первый пункта 2 изложить в следующей редакции:

«В соответствии со статьей 3 Закона Республики Узбекистан «О государственной пошлине» (далее – Закон «О государственной пошлине») под государственной пошлиной понимается обязательный платеж, взимаемый за совершение юридически значимых действий и (или) выдачу документов уполномоченными на то учреждениями и (или) должностными лицами»;

пункт 3 изложить в следующей редакции:

«Разъяснить, что государственная пошлина по гражданским делам взимается:

1) с подаваемых в суды исковых заявлений, заявлений, по делам особого производства;

2) с заявлений об оспаривании решений третейского суда;

3) с заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда;

4) с заявлений о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного третейского суда (арбитража);

5) с апелляционных, кассационных жалоб и жалоб в порядке надзора:

а) на решения судов по гражданским делам;

б) на определения о прекращении производства по делу, об оставлении иска без рассмотрения, о наложении судебных штрафов;

в) на определения по делам об оспаривании решения третейского суда;

г) на определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда;

д) на определения суда по делам о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного третейского суда (арбитража);

б) за выдачу дубликатов и копий документов (в том числе копий судебных актов, выдаваемых повторно)»;

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«Вопросы, связанные с уплатой государственной пошлины по гражданским делам, регулируются в соответствии с размерами ставок государственной пошлины, установленных Законом «О государственной пошлине», а также главой 13 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ГПК)»;

абзацы второй, третий и четвертый пункта 5 изложить в следующей редакции:

«Факт уплаты государственной пошлины в безналичной форме подтверждается платежным документом в бумажной или электронной форме.

Факт уплаты государственной пошлины в наличной форме подтверждается:

квитанцией установленной формы, выдаваемой плательщику банком;

квитанцией, выдаваемой плательщику должностным лицом или кассой государственного органа и организации, которым производилась оплата, по установленной форме.

При подаче в суд заявления по имущественному спору, в котором цена иска определена в иностранной валюте, размер государственной пошлины устанавливается и взимается в национальной валюте по курсу Центрального банка Республики Узбекистан на дату подачи заявления»;

в **пункте 6:**

абзац первый изложить в следующей редакции:

«Следует иметь в виду, что размер подлежащей уплате государственной пошлины, за-

висит от характера заявленного требования (имущественный или неимущественный) и определяется по ставкам согласно статье 6 Закона «О государственной пошлине»;

дополнить **абзацами третьим и четвертым** следующего содержания:

«С исковых заявлений, содержащих несколько самостоятельных требований имущественного характера, государственная пошлина взимается исходя из общей суммы иска.

Обратить внимание судов, что с исковых заявлений, включающих несколько самостоятельных требований неимущественного характера, государственная пошлина взимается за каждое требование в отдельности»;

абзацы третий и четвертый считать **абзацами пятым и шестым**;

в **абзаце первом пункта 7** слова «согласно закона (статья 337 НК)» заменить словами «согласно статье 19 Закона «О государственной пошлине»»;

в **пункте 8:**

абзац первый после слова «требований» дополнить словами «(часть десятая статьи 19 Закона «О государственной пошлине»)»;

абзац второй после слова «требований» дополнить словами «(часть одиннадцатая статьи 19 Закона «О государственной пошлине»)»;

абзац второй пункта 9 изложить в следующей редакции:

«Вместе с тем, если в связи с оставлением заявления без рассмотрения государственная пошлина подлежала возврату, но не была возвращена, законом допускается приложение к повторно предъявляемому заявлению первоначального документа об уплате государственной пошлины, при условии, если со дня зачисления ее в бюджет не истек установленный статьей 150 Гражданского кодекса Республики Узбекистан общий срок исковой давности (часть пятая статьи 19 Закона «О государственной пошлине»)»;

абзац первый пункта 10 изложить в следующей редакции:

«При поступлении в суд заявления, не оплаченного государственной пошлиной,

судья обязан проверить, не освобожден ли заявитель законом от уплаты государственной пошлины. При этом необходимо иметь в виду, что статья 8 Закона «О государственной пошлине» содержит исчерпывающий перечень физических и юридических лиц, подлежащих освобождению от уплаты государственной пошлины в судах по гражданским делам»;

в **пункте 12:**

в **абзаце первом** слова «в части второй статьи 123 ГПК и статье 342 НК» заменить словами «в части первой статьи 18 Закона «О государственной пошлине»»;

абзац второй изложить в следующей редакции:

«Обратить внимание судов, что возврат сумм государственной пошлины производится на основании определения суда в порядке, установленном частью второй статьи 18 Закона «О государственной пошлине»»;

пункт 13 дополнить **абзацем восьмым** следующего содержания:

«Обратить внимание судов, что предусмотренная статьей 137 ГПК компенсация за фактическую потерю времени может быть взыскана судом со ссылкой на имеющиеся в деле материалы:

с истца – в случае недобросовестного предъявления им заведомо неосновательного иска либо систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению дела;

с ответчика – в случае недобросовестного возражения против иска либо систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению дела»;

в **пункте 18:**

абзац четвертый после слов «с ответчика» дополнить словами «(часть пятнадцатая статьи 19 Закона «О государственной пошлине»)»;

дополнить **абзацем пятым** следующего содержания:

«Обратить внимание судов, что в соответствии с частью седьмой статьи 19 Закона «О государственной пошлине» в случае пре-

крашения производства по делу о взыскании алиментов в связи с отказом истца от иска до окончания срока подготовки дела к судебному разбирательству, государственная пошлина с ответчика не взимается»;

в **первом предложении абзаца первого пункта 19** после слов «цены иска» дополнить словами «(часть девятая статьи 19 Закона «О государственной пошлине»)»;

в **абзаце третьем пункта 21** слова «за 12 месяцев», «менее 12 месяцев», «размера средней заработной платы» заменить соответственно словами «за один год», «менее одного года», «минимального размера оплаты труда»;

в **абзаце первом пункта 22** после слов «пропорционально его доле» дополнить словами «(часть семнадцатая статьи 19 Закона «О государственной пошлине»)»;

пункт 23 изложить в следующей редакции:

«В силу требований пункта 3 части первой статьи 262 ГПК дополнительное решение по вопросу о судебных расходах может быть вынесено лишь в случае, если решением не предусмотрено распределение судебных расходов».

6. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2019 года № 20 «О практике взыскания судебных расходов по административным делам»:

абзац первый пункта 2 изложить в следующей редакции:

«В соответствии с частью первой статьи 3 Закона Республики Узбекистан «О государственной пошлине» (далее – Закон «О государственной пошлине») под государственной пошлиной понимается обязательный платеж, взимаемый за совершение юридически значимых действий и (или) выдачу документов уполномоченными на то учреждениями и (или) должностными лицами»;

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«Отношения, связанные с уплатой государственной пошлины по административным делам, регулируются главой 12 Кодекса Республики Узбекистан об административ-

ном судопроизводстве (далее – КоАС), а также Законом «О государственной пошлине»;

в **абзаце первом пункта 7** слова «согласно закона (статья 337 НК)» заменить словами «согласно статье 19 Закона «О государственной пошлине»»;

в **абзаце втором пункта 9** слова «(части пятая и двадцать вторая статьи 337 НК)» заменить словами «части пятой и двадцать второй статьи 19 Закона «О государственной пошлине»»;

в **абзаце первом пункта 10** слова «(статья 330¹ НК)» заменить словами «статья 10 Закона «О государственной пошлине»»;

в **пункте 12:**

в **абзаце первом** слова «в статье 342 НК» заменить словами «в статье 10 Закона «О государственной пошлине»»;

абзацы второй и третий исключить;

в **пункте 21** слова «статьи 330¹ НК» заменить словами «статьи 10 Закона «О государственной пошлине»».

II. Признать утратившими силу следующие постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан:

1) от 18 апреля 2008 года № 180 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о государственной пошлине»;

2) от 18 июня 2010 года № 210 «О некоторых вопросах применения экономическими судами общей части Налогового кодекса Республики Узбекистан»;

3) от 19 ноября 2010 года № 221 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
И. АЛИМОВ**

СУДЕЙСКАЯ МАНТИЯ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Законодатель Республики Узбекистан на двадцать третьем пленарном заседании рассмотрел документ, касающийся облачения в специальную одежду судьи. Члены Сената Олий Мажлиса утвердили описание и образец специальной одежды судей Республики Узбекистан.

Когда-то давно мантия была непременным составляющим светского облачения, а сегодня их носят только судьи и священники. И если в Европе этот атрибут судейской власти был узаконен еще в XVII веке, то в странах СНГ специальное судейское обмундирование законодательно утвердили одни из первых украинские и российские законодатели (1992 г.)

Судейская мантия – символ государственной власти, который свидетельствует об особом статусе и авторитете судьи перед остальными участниками процесса и присутствующими на нем. «Мантия передает ощущение торжественности и достоинства правосудия, – отмечал канадский судья Пол Расмуссен, – то есть суд занят серьезным делом и ожидает, что все присутствующие будут вести себя соответственно».

Мантия, или палий (от *pallium enanra* – «верхняя одежда»), когда-то была светской одеждой, а после стала облачением монашествующих. По одной из версий церкви, она символизирует «хранительную и покровительную силу Божию», а по другой – напоминает сложенные ангельские крылья. То, что позже мантии надели и судьи, связывали с тем, что именно они призваны чинить суд Божий на земле. Даже сейчас можно увидеть определенное сходство между тради-

ционным облачением монашеских орденов доминиканцев и францисканцев и мантиями судей – трапециевидный крой, наличие кокетки, белый подворотничок, свободная форма рукава.

Неизвестно, судьи какой из стран Западной Европы первыми надели мантию, но документально эта традиция была зафиксирована в английских Судейских правилах (*Judges' Rules*) 1635 года. Согласно им, зимой судья должен был носить черное платье с белым мехом, летом – фиолетовое или пурпурное. Мантии были разноцветными вплоть до 1694 года, когда британские служители Фемиды в знак траура по скончавшейся королеве Марии II, правившей в течение 32 лет, уже навсегда облачились в черные одежды.

Именно консервативное судейское сообщество Англии прочнее всего держится за традиции, отвергая попытки как изнутри, так и извне, радикально упростить правила ношения судейского наряда, дошедшего до наших дней почти в неизменном виде.

Примерно тогда же мантии стали носить судьи всего Старого Света. Но в доброй старой Англии среди непременных атрибутов судейской одежды до наших дней сохранились еще и парики. Вплоть до недавнего времени их носили все судьи страны. А с 2008 года их обязаны надевать только те судьи, которые рассматривают уголовные дела. Гражданское и административное судебное производство разрешено вести без них, чтобы не пугать граждан без нужды и не подавлять их величием и грозностью служителя закона.

В том же 2008 году британские мантии стали темно-синими, отделанными бархатом

на манжетах и воротнике. Иерархия судей стала отмечаться лентами – золотой, лиловой и синей.

В Германии судьи носят мантии черного и красного цветов в зависимости от их статуса. Низшие инстанции имеют одеяния черные и бархатный кант – знак различия – тоже черный. Чем выше иерархия судьи, тем больше красного в его костюме – начиная от канта и заканчивая всем костюмом целиком. Судьи Федерального конституционного суда носят ярко-красные мантии с белым шарфиком, напоминающим жабо. В особо торжественных случаях к костюму добавляется еще невысокая цилиндрическая шапочка, тоже красная.

Судьи большинства европейских государств похожи друг на друга своими нарядами, как будто сговорились играть в одной и той же театральной постановке. Свободные силуэты мантий, простые материалы вроде габардина или шерсти, цвета черный, иногда красный, с кантами разных цветов, чаще – золотой, фиолетовый, красный, иногда – цвета национальных флагов.

Итальянские судьи в особо торжественных случаях меняют повседневные черные мантии на торжественные красные с белыми воротничками. Из украшений используют золотые или серебряные аксельбанты.

Во Франции совсем недавно судьи еще носили шапочки – ермолки, теперь из дополнений остался лишь перекинутый через левое плечо белый шарф. Иногда с оторочкой из белого меха на концах. И снова – черный и красный цвет мантий, в зависимости от иерархии.

В Испании все строго: простые черные мантии служащих закона дополнены государственным гербом, приколотым на груди, а из знаков отличия – лишь медальоны на цепочке у представителей высших судебных инстанций.

Члены Европейского суда по правам человека одеваются в нарядную синюю мантию с ярко-синей шелковой отделкой, отороченной белым мехом, с символикой Евросоюза на плече. Образ довершает белый парадный шарф.

Традиции американской судебной системы уходят своими корнями в историю права в Англии. Как и в бывшей метрополии, где судьи пользуются большим уважением, в США они полны достоинства и торжественности.

Верховные судьи носят закрывающие их до пят черные мантии с широкими рукавами, собранными сверху, и V-образной горловиной, из-под которой видны только воротнички. Для мужчин обязателен галстук, для женщин – чулки. Плюс строгая классическая обувь.

В судах более низких инстанций больше разнообразия в костюмах судей. Там встречаются сочетания черного и красного, красного и белого цветов. В Пенсильвании строгие классические мантии дополнены широким кантом с желтыми и синими полосами вдоль V-образного выреза. А в штате Мэриленд мантии алые, очень эффектные, с раздвоенными белыми воротничками.

Похожие красные с белым мантии носят судьи высшей инстанции в Канаде. Но они украшены длинной пелериной и оторочены белым мехом.

Наши сенаторы утвердили мантии двух цветов – темно-вишневого для судей Конституционного суда и темно-синего – для остальных судей. В комплект одежды также входит шелковая шейная повязка и манишка.

Форма судейской мантии для судьи Узбекистана была разработана на основе опыта внедрения мантий в таких странах, как США, Германия, Франция, Великобритания и Россия.

Сколько судья должен носить одну мантию? Где и как ее шьют? Возможно ли вершить правосудие без соответствующей «судейской формы»? Что будет, если мантию примерит на себя не судья? Все эти вопросы будут урегулированы нормативным документом о специальной одежде судей Республики Узбекистан.

Е. УТЕНИЯЗОВ,
председатель Амударьинского
районного суда по гражданским
делам Республики Каракалпакстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

За прошедшие годы национальное уголовно-процессуальное законодательство претерпело значительные изменения, направленные на совершенствование его норм, имплементацию передовых международных стандартов и зарубежных практик с целью безусловного обеспечения прав и свобод граждан, привлекаемых к участию в уголовном процессе.

Прорывным этапом реформирования судебной системы в целом стало принятие Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, определившей важнейшие направления государственной политики в сфере обеспечения верховенства закона.

Коренным образом преобразованы правоохранительные органы, деятельность которых направлена на безусловное выполнение каждым сотрудником своего служебного долга «служить интересам народа» и раннюю профилактику правонарушений, а не только на борьбу с их последствиями. Реализация всех указанных стратегических задач непосредственно связана с концептуальным реформированием национальной законодательной базы.

В частности, постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства» от 14 мая 2018 года утверждена Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Именно Концепция предопределяет выработку и реализацию кардинально новых идей и задач уголовно-правовой политики государства, важным направлением которой является

систематизация и гармонизация норм уголовного-процессуального законодательства.

Поскольку ключевым намеченным результатом реализации Концепции станет новое уголовно-процессуальное законодательство, необходимо отметить, что основным базисом, на котором формируется вся конструкция закона, являются принципы уголовного судопроизводства. Ни одна процессуальная норма не должна им противоречить. Нормы, регулирующие уголовное судопроизводство, должны вытекать из принципов процесса и им соответствовать.

Принципам уголовного судопроизводства подчинено решение всех частных вопросов уголовно-процессуальной деятельности. Закон не в состоянии предусмотреть и урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в каждом конкретном случае. Поэтому, когда участник уголовно-процессуального отношения действует самостоятельно, без конкретных указаний закона, он в своих действиях обязан руководствоваться принципами уголовного судопроизводства. Реализация принципов в каждом конкретном деле, каждом уголовно-процессуальном правоотношении – юридическая обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя.

Особое значение принципы уголовного судопроизводства имеют в правоприменительной деятельности при наличии пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, а также при коллизии (несогласованности) правовых норм либо затруднении в их применении. В указанных случаях лица, осуществляющие производство уголовного дела, также обязаны руководствоваться принципами уголовного процесса.

Вместе с тем необходимо отметить, что принципы уголовного судопроизводства представляют собой единую систему, существование которой обуславливает наличие взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности принципов, соответственно нарушение любого из них влечет за собой признание нарушения и остальных принципов.

Принципы уголовного процесса главным образом вытекают из конституционных гарантий, которые в свою очередь основаны на нормах международных документов.

Ценность международных нормативных актов состоит в том, что они служат, с одной стороны, источниками уголовно-процессуального права, а с другой – базой для его развития и совершенствования. Они являются движущей силой в преобразовании уголовного судопроизводства в целом и умножения гарантий прав личности в частности.

Анализ международных договоров и официальных документов, принятых в рамках ООН, Совета Европы, позволили выделить ряд международных принципов, которые преимущественно отражены также и в национальном уголовно-процессуальном законодательстве: законность, справедливость, истина, равенство, гласность (открытость), публичность, состязательность, участие общественности в уголовном процессе, уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, неприкосновенность личной и семейной жизни, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, обеспечение эффективной правовой помощи, презумпция невиновности, свобода обжалования процессуальных действий и решений, язык уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание, что указанный выше перечень принципов, закрепленных в международных актах, практически полностью отражен в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан.

Однако современная уголовно-правовая политика государства требует выработки кардинально новых идей и задач при построении нового уголовно-процессуального законодательства, что выражается в необходимости

расширения сферы действия международных принципов состязательности, диспозитивности, а также оптимального сокращения публичных начал, увеличения объема полномочий участников, расширении сферы защиты прав и свобод граждан за счет усиления процессуальных гарантий.

К сожалению, сегодня в судебно-следственной практике сохраняется ряд проблемных вопросов и недостатков, в некоторой степени сдерживающих всестороннюю и полную реализацию приоритетных задач уголовного судопроизводства. В частности, следует отметить, что система уголовно-процессуального законодательства, будучи чрезмерно громоздкой, не имеет достаточных реальных механизмов, которые обеспечивали бы оптимальное разрешение уголовно-правового спора. Таким образом, проблемы процессуальной экономии, с одной стороны, и необходимость совершенствования процессуальных гарантий – с другой, приобретают острую актуальность.

Любые изменения в жизни общества неизбежно сказываются на формах уголовного судопроизводства. Существует неразрывная связь уголовной политики с общей конструкцией уголовно-процессуальной формы, обусловленной политическими, экономическими, историческими и культурными причинами. Поэтому призывы к расширению уголовной ответственности и усилению наказания не гармонируют с такими направлениями современной уголовно-процессуальной политики Республики Узбекистан, как гуманизация уголовного процесса, повышение защищенности личности, демократизация уголовно-процессуальных мер борьбы с преступностью.

Одно из концептуальных направлений, ориентирующее современную форму уголовного процесса, выражено в решении проблемы баланса личных, общественных и государственных интересов в сфере уголовного преследования. Во всех случаях, когда есть возможность решить задачу при минимальном ограничении прав личности, необходимо отказываться от жестких мер.

Несомненно, развитие уголовного процесса Республики Узбекистан происходит на

собственной исторической основе, но с учетом международно-правового опыта. Основные заимствования, реализованные в ходе судебной реформы в нашей стране, касаются общепризнанных принципов в области защиты прав личности, стандартов правосудия, судебного контроля в стадии предварительного расследования. Вместе с тем существует объективная необходимость в использовании западного и национального исторического опыта реализации современных общих уголовно-процессуальных стратегий, касательно, во-первых, уголовного преследования, во-вторых, социальной поддержки потерпевшего и, в-третьих, рациональности и эффективности уголовного судопроизводства.

Именно эти новые направления и определяют дальнейшие тенденции и перспективы развития системы принципов уголовного судопроизводства.

В последнее время в уголовно-процессуальной политике разных стран возрос интерес к нетрадиционным формам реакции государства на нарушение уголовного законодательства. Поиск оптимальных способов разрешения конфликтов, возникающих в связи с совершением преступлений, связан в первую очередь с проблемой дифференциации, с необходимостью совершенствования уголовно-процессуальной формы, рациональностью и экономичностью использования сил и средств судопроизводства, обеспечением скорейшей защиты прав граждан и удовлетворением их интересов. Однако немаловажную роль в данном процессе сыграл кризис традиционной концепции реакции государства на преступление. Как следствие этого – желание найти альтернативные методы разрешения уголовно-правовых конфликтов, которое связано с частичной сменой приоритетов в системе уголовного судопроизводства.

Как известно, традиционными методами реакции государства на нарушение уголовного законодательства являются уголовное преследование, уголовная ответственность и наказание. Отказ от применения не только уголовного наказания, но и по возможности от всех традиционных уголовно-процессуальных механизмов, развитие в законодательстве

и правоприменительной практике разнообразных альтернатив уголовному преследованию стало одной из ключевых тенденций зарубежного уголовного судопроизводства. Она является объективной и универсальной, поскольку наблюдается почти во всех западных уголовно-процессуальных системах – как англосаксонских, так и континентальных. Безусловно, Узбекистан не стоит в стороне от этих процессов, поскольку на совершенствование системы уголовного судопроизводства в нашей стране существенное влияние оказывает зарубежное уголовно-процессуальное законодательство и общие тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального права, присущие большинству европейских государств.

Одним из основных направлений Концепции развития уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан является разработка и внедрение новых альтернативных форм и процедур уголовного процесса.

Альтернативы уголовному преследованию – сравнительно новое явление в уголовном судопроизводстве, действия и процедуры, существующие вне традиционного уголовного процесса. Они заменяют классические способы реакции государства на преступления иными формами реагирования на него. Альтернативные меры направлены на решение множества задач:

1) способствуют разрешению кризиса традиционной концепции реакции государства на нарушение уголовного закона и преодолению ее негативных эффектов;

2) позволяют найти оптимальные способы разрешения конфликтов, возникающих в связи с совершением, как правило, нетяжких преступлений (альтернативы уголовному преследованию, уголовной ответственности, уголовному наказанию);

3) дают возможность использовать наряду с методом принуждения метод поощрения;

4) способствуют дифференциации, ускорению, упрощению процесса, что снижает нагрузку на уголовное судопроизводство, которое может больше внимания уделить опасным и тяжким преступлениям;

5) в кратчайшие сроки восстанавливают права потерпевшего;

б) смягчают действие принципа целесообразности возбуждения уголовного дела и являются способом борьбы с полным отказом государства от реакции на конкретное преступление в некоторых зарубежных странах.

Таким образом, разработка процедур, существующих вне традиционного уголовного процесса, позволяет говорить о смене «парадигмы наказания» на «парадигму восстановления», которая направлена на примирение и преодоление вредных последствий нарушения уголовного закона вне рамок уголовного преследования.

Проблемы борьбы с преступностью, оптимизации системы уголовного судопроизводства, защиты прав его участников и возмещения вреда лицам, в отношении которых было совершено преступление, развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов нашли свое отражение в документах международного характера.

Современное уголовное судопроизводство Республики Узбекистан тоже находится в процессе поиска оптимального соотношения между традиционными процессуальными институтами и новыми, внедряемыми для решения задач дифференциации процессуальной формы, увеличения диспозитивности в рамках уголовного процесса, максимально полного восстановления прав потерпевшего.

Узбекистан остается одной из стран, где нет принципа целесообразности возбуждения уголовного преследования, который серьезно повлиял на развитие альтернатив уголовному преследованию за рубежом.

Вариантом альтернатив уголовному преследованию можно считать институт освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью второй ст. 84 УПК. Однако освобождение от уголовной ответственности при наличии этих оснований является правом компетентных органов, а не их обязанностью.

В зарубежных государствах, и прежде всего в странах англосаксонского права, накоплен богатый опыт вовлечения в сферу уголовного процесса разных программ восстановитель-

ного правосудия, прежде всего при разрешении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Восстановительное правосудие является одним из вариантов альтернатив уголовному преследованию, который в последнее время завоевывает все больший авторитет в мировой юридической практике. Основная задача здесь – не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба.

Альтернативы уголовному преследованию являются объективным явлением дифференциации уголовного процесса, способствуют расширению демократических начал, реализации принципов гуманизма и участия общественности в судопроизводстве. Они обладают несомненным положительным потенциалом, на что указывает как опыт применения зарубежных вариантов альтернатив уголовному преследованию, так и практика оснований освобождения от уголовной ответственности.

Без сомнения, уголовно-процессуальное законодательство нуждается в соответствующей перестройке механизма принципов уголовного судопроизводства. Однако осуществляться это должно так, чтобы не нарушались и не игнорировались закрепленные в Конституции и в УПК принципы, являющиеся общепризнанными стандартами отправления справедливого правосудия по уголовным делам.

Следует отметить, что на нынешнем этапе разработки оптимальной структуры уголовно-процессуального закона необходимо создать национальную систему принципов уголовного судопроизводства, основанную на гуманном, уважительном и бережном отношении к человеку – основному и главному ресурсу силы, мощи и процветания любого государства.

С. РАХМОНОВА,
заведующая кафедрой Уголовного
права Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан,
д.ю.н., доцент

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С момента обретения независимости Узбекистан в Конституции закрепил положение о том, что система государственной власти в стране основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. За годы независимости проделана немалая работа по созданию фундамента национальной государственности на основе разделения властей.

Отдельного внимания заслуживают проводимые реформы в судебной-правовой сфере, направленные на обеспечение повышения авторитета судебной власти, превращение суда из карательного органа в прошлом в независимый институт, надежно защищающий права и свободы граждан, права и охраняемые законом интересы субъектов предпринимательства, частной собственности.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах важнейшими направлениями реформ в судебной-правовой сфере определены обеспечение подлинной независимости судебной власти, демократизация и совершенствование судебной системы, укрепление законности, усиление гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, а также полную реализацию принципа состязательности в судебном процессе.

24 января текущего года в своем Послании Олий Мажлису Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев подчеркнул, что ...необходимо ограничить оставшуюся в наследство от старой системы и все еще продолжающуюся практику изучения

прокуратурой судебных решений, отныне прокурор сможет затребовать решение суда только при поступлении жалобы по делу.

Безусловно, данная инициатива направлена на реализацию одной из важнейших задач по обеспечению подлинной независимости суда.

Как известно, в советское время существовала единственная форма собственности – государственная, в связи с чем роль прокурора в сфере хозяйственных отношений имела определенное место. Теперь же основу экономики, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в ее разных формах, и, как правило, экономические споры между хозяйствующими субъектами, в том числе субъектами частного предпринимательства, практически не требуют вмешательства прокурора.

Анализируя полномочия прокурора в экономическом судопроизводстве, следует отметить, что нормы Конституции Республики Узбекистан, Экономический процессуальный кодекс (далее – ЭПК), а также Закон «О прокуратуре» (далее – Закон) позволяют определить, на какие действия во взаимоотношении с судами полномочны прокуроры, а на какие нет. Тем не менее на практике прослеживается разночтение правовых норм, регламентирующих эти полномочия, порой даже неправильное их толкование и применение в интересах прокуратуры.

В частности, в повседневной деятельности экономические суды регулярно получают запросы прокуратуры об истребовании дел той или иной категории для

проведения так называемых анализов и обобщений судебной практики и состояния прокурорского надзора, которые, как правило, завершаются внесением в адрес вышестоящих судов протестов. Здесь-то и возникает вопрос, вправе ли прокурор истребовать дела из суда для проведения указанных выше анализов и обобщений.

Как было отмечено выше, на заре своего становления Узбекистан, преследуя цель отойти от старой системы и создать правовое демократическое государство, с самого начала взял курс на разделение ветвей власти и создание подлинно независимой судебной власти. В этом контексте одним из важных направлений было сужение надзорных функций прокуратуры в области судебной деятельности. Существовавший в советское время «надзор за судом» был отменен.

В Законе, где дано понятие прокуратуры с указанием ее функций и направлений надзора, нормы, предоставляющие прокурору полномочия по надзору за деятельностью суда, отсутствуют, тогда как функции надзора за исполнением законов органами, осуществляющими борьбу с преступностью, надзора за соблюдением законов в местах содержания задержанных, заключенных под стражу, при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в законе специально предусмотрены.

Функции прокуратуры в области отправления правосудия выделены в отдельную самостоятельную главу IV Закона – «Полномочия прокурора при рассмотрении дел в судах». Согласно нормам данной главы:

– прокурор имеет право в пределах своей компетенции истребовать из суда любое дело, по которому приговор, решение, определение и постановление вступили в законную силу;

– прокурор или по его поручению другие работники органов прокуратуры имеют

право изучить в судах любую категорию таких дел;

– прокурор в порядке, установленном процессуальным законом, вправе в пределах своей компетенции принести протест на приговор, решение, определение и постановление суда. В случаях, когда принесение протеста выходит за пределы компетенции прокурора, он обращается с представлением о принесении протеста вышестоящему прокурору.

Кроме того, в ст. 41 ЭПК определено, что прокурор в силу возложенных на него полномочий также является лицом, участвующим в деле. Права и обязанности, а также право участия прокурора в деле регламентированы статьями 42 и 49 ЭПК.

В соответствии со ст. 33 Закона следует особо отметить, что полномочия прокурора, участвующего при рассмотрении дел в судах, определяются процессуальными законами. Прокурор, пользуясь равными с другими участниками судебного процесса правами, обязан придерживаться принципа независимости судей и строгого соблюдения норм процессуального законодательства.

В частности, право истребования дела предусмотрено лишь в ст. 309 ЭПК, согласно которой Генеральный прокурор Республики Узбекистан и его заместители вправе истребовать из соответствующего экономического суда дело для разрешения вопроса о наличии оснований для пересмотра дела в порядке надзора.

Как видим из этих законодательных положений, право прокурора на истребование дел из суда именно для проведения анализов и обобщений не предусмотрено. Нормы, предоставляющие такие права прокурору, не содержатся ни в Законе «О прокуратуре», ни в иных законодательных актах.

На практике при направлении соответствующих запросов в суды прокуроры ссы-

лаются на часть первую ст. 34 Закона, согласно которой прокурор вправе истребовать из суда любое дело, по которому судебные акты вступили в законную силу. Как видно, в Законе предусмотрено право истребования любого дела, но не категории дел.

Определенную категорию дел прокуроры имеют право изучить только в судах. Однако изучение судебной практики и проведение ее обобщения, согласно Закону «О судах», относится к исключительной компетенции областного и приравненного к нему суда, а также Верховного суда (ст. ст.13, 30). Это и понятно, поскольку в соответствии с законом только они по итогам обобщения рассматривают вопросы соблюдения законности при отправлении правосудия нижестоящими судами, а Верховный суд еще принимает постановления, дающие разъяснения по вопросам применения в судебной практике законодательства.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что возможность истребования дел прокуратурой для проведения так называемых анализов и обобщений не нашла своего законодательного закрепления. Таким образом, практика истребования определенных категорий дел по инициативе прокуроров во исполнение планов работы органов прокуратуры для обобщения судебной практики противоречат приведенным выше требованиям законов.

Вместе с тем, если процессуальное законодательство предусматривает право прокурора опротестовать судебные акты в апелляционном или кассационном порядке, то вопрос о том, может ли прокурор принести протест по делу, при рассмотрении которого он не участвовал, в ЭПК не разрешен. Для сравнения: в ст. 373 ГПК такое право имеется, согласно которому прокурор в пределах его компетенции вправе принести протест на судебные акты независимо от того, участвовал ли он в данном деле. Более того, кроме оснований, преду-

смотренных в части четвертой ст. 310, в ЭПК отсутствуют нормы, предусматривающие основания для истребования дела, а также принесения протеста по делу, в котором прокурор не принимал участия. Предполагается, что такими основаниями могут быть наличие в прокуратуре жалоб лиц, участвовавших в деле.

Несмотря на вышеизложенное, по результатам анализов и обобщений судебной практики прокуроры вносят протесты в апелляционном или кассационном порядке, хотя и не участвовали в рассмотрении дела, то есть в процессуальном порядке не являлись лицом, участвующим в деле. При этом опротестовываются те судебные акты, по которым в основном срок обжалования истек, и тем более те, по которым до проведения прокурорского изучения не были обжалованы со стороны самих лиц, участвующих в деле. Имеются случаи, когда стороны по делу удивляются внесению протеста, иногда заявляют, что судебный акт уже исполнен и взаимных претензий не имеют.

Приведенные выше доводы и основания убедительно подтверждают необходимость прекращения сложившейся необоснованной практики истребования дел из суда прокурорами при отсутствии конкретных жалоб. А это в свою очередь подтвердило бы еще один шаг к укреплению независимости судебной власти.

Следует подчеркнуть, независимость судов – это не личная привилегия судей, а их высочайшая ответственность, поскольку, как и прокуроры, судьи подчиняются только закону.

О. ХАЛМИРЗАЕВ,
судья Верховного суда
Республики Узбекистан,

Т. АБДРАМАНОВ,
председатель экономического суда
Навоийской области

ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица при осуществлении возложенных на них полномочий в отдельных случаях допускают нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Вопрос защиты прав и свобод граждан от незаконных действий и решений со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления всегда был и будет актуальным.

В соответствии со статьей 44 Конституции Республики Узбекистан каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений.

С 1 июня 2017 года образованы административные суды Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, районные (городские) административные суды, которым подведомственно рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, а также дел об административных правонарушениях.

25 января 2018 года был принят Кодекс об административном судопроизводстве Республики Узбекистан (далее – КоАС РУз), направленный на установление процессуальных норм по рассмотрению административных дел, укрепление законности в деятельности государственных органов, внедрение современных процедур реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц, который вступил в силу с 1 апреля 2018 года.

Задачами административного судопроизводства являются:

обеспечение верховенства закона, прав и законных интересов граждан, а также пред-

приятий, учреждений, организаций (далее – юридические лица) в отношениях с административными органами;

защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере административных и иных публичных правоотношений;

содействие укреплению законности и предупреждению нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений;

В научных материалах выделены основные характерные черты административных дел:

1. Административное дело – это прежде всего вид административно-правового спора. Предметом административного дела является конкретный административно-правовой спор. Споры, возникающие в этой сфере публичных отношений, представляют собой оспаривание решений или действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц.

2. Особенности сторон в административном деле: с одной стороны, это физические и юридические лица, а с другой – субъекты, наделенные властными полномочиями. Действия более сильной, властной стороны, по мнению слабой стороны, нарушают ее права и законные интересы; здесь имеют место административно-правовые отношения. Более слабая сторона – а именно она, как правило, инициирует процесс – обращается в суд за защитой своих нарушенных прав.

3. Разрешение спора осуществляется в процессуальной форме. Административно-правовой спор может быть разрешен в административном порядке (решение или действие (бездействие) обжалуется в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу) либо в судебном порядке.

Судебный порядок является одним из главных способов урегулирования административных споров. Наиболее полным и всесторонним является судебное разбирательство. Только в суде выслушиваются мнения сторон, рассматриваются письменные и вещественные доказательства, заслушиваются показания свидетелей, проводятся прения. Окончательное разрешение спора закрепляется в виде судебного решения, которое обязательно для сторон, но в случае несогласия каждая из сторон вправе его обжаловать. Существование такой процедуры наиболее полно гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов.

КоАС устанавливает процессуальные и правовые основы для разрешения споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

В соответствии со ст. 26 Кодекса административному суду подведомственны дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, за исключением дел, отнесенных к подведомственности Конституционного суда Республики Узбекистан, судов по гражданским делам, экономических судов и военных судов.

Суд разрешает дела:

1) об оспаривании ведомственных нормативно-правовых актов;

2) об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственного управления, иных организаций, уполномоченных на осуществление административно-правовой деятельности, органов самоуправления граждан и их должностных лиц, не соответствующих законодательству и нарушающих права и охраняемые законом интересы граждан или юридических лиц;

3) об оспаривании действий (решений) избирательных комиссий;

4) об оспаривании отказа в совершении нотариального действия, регистрации записей актов гражданского состояния либо действий (бездействия) нотариуса или должностного

лица органа записи актов гражданского состояния;

5) об обжаловании отказа в государственной регистрации либо уклонении от государственной регистрации в установленный срок.

Суд разрешает и иные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, отнесенные законом к его компетенции.

Глава 16 настоящего Кодекса посвящена производству в суде первой инстанции, где предусмотрены основания для возбуждения дел. Основные из них:

- форма и содержание заявления (жалобы);
- документы, прилагаемые к заявлению (жалобе);

- принятие заявления (жалобы) к производству и возбуждение дела;

- отказ в принятии заявления (жалобы) к производству;

- порядок возвращения заявления (жалобы);
- изменение основания или предмета заявления (жалобы);

- отказ от заявления (жалобы);

- объединение дел в одно производство, также выделение части требований в отдельное производство.

Согласно Кодексу, суд возбуждает дело по заявлениям (жалобам):

- заинтересованных лиц;

- прокурора;

- государственных органов и иных лиц в случаях, когда по закону они имеют право на обращение в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, общества и государства.

Поступившее в суд административное заявление рассматривается судьей единолично в течение пяти дней, и суд может вынести одно из следующих определений:

1. Определение о принятии административного искового заявления к производству и возбуждение дела. Данное определение судья обязан вынести, если отсутствуют основания

для возвращения либо отказа в принятии. С момента вынесения указанного определения возбуждается производство по административному делу, что влечет правовые последствия как для суда, так и для участников процесса (например, проведение подготовки дела к судебному разбирательству, участники вправе направить суду отзыв на заявление (жалобу) с приложением документов, подтверждающих возражения против заявленного требования, предъявлять ходатайство о принятии мер предварительной защиты и обеспечении доказательств и т.д.)

2. Определение об отказе в принятии административного искового заявления. Институт отказа в принятии заявления предусмотрен в ст. 133 КоАС РУз. Судья отказывает в принятии заявления в случае, если:

- дело неподведомственно административному суду (спор подлежит разрешению иного вида судопроизводства, т. е. гражданское и уголовное судопроизводство);

- имеется вступившее в законную силу принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям решение или определение суда о прекращении производства по делу;

- в производстве суда имеется дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

3. Определение о возвращении административного заявления.

В соответствии со ст. 134 КоАС РУз судья возвращает административное исковое заявление, если:

- не соблюдены форма и содержание заявления (жалобы), установленные в статье Кодекса;

- объединены несколько связанных между собой требований, из которых одни неподведомственны административному суду, а другие – суду по гражданским делам или экономическому суду;

- заявление (жалоба) не подписано или подписано лицом, не имеющим права подписывать его, либо лицом, должностное положение или фамилия и инициалы которого не указаны;

- дело неподсудно данному суду;

- не представлены доказательства направления ответчику и третьим лицам копии заявления (жалобы) и приложенных к нему документов;

- не представлены документы, подтверждающие уплату государственной пошлины и почтовых расходов в установленном порядке и размере, а в случаях, когда законом предусмотрена возможность отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, отсутствует ходатайство об этом либо ходатайство отклонено;

- в одном заявлении (жалобе) соединены несколько требований к одному или нескольким ответчикам, когда эти требования не связаны между собой;

- до вынесения определения о принятии заявления (жалобы) к производству от заявителя поступило заявление о возвращении заявления (жалобы).

Судебный способ защиты прав является универсальным и общепризнанным. Наряду с судебным способом защиты существуют внесудебные, среди которых обжалование действий и решений должностных лиц в административном порядке (путем обращения в органы власти).

Проблема связана с обязательностью внесудебного порядка обжалования: должен ли заявитель сначала обжаловать решение или действие (бездействие) в порядке подчиненности, прежде чем обратиться в суд, или можно сразу обращаться в суд, без соблюдения этого порядка. В настоящее время заявитель может по собственному желанию сначала оспорить решение в порядке подчиненности, а затем обратиться в суд или же может сразу обратиться в суд с заявлением.

Для определенной категории административных дел законом или подзаконными актами установлен обязательный досудебный порядок урегулирования административного или иного публичного спора, обращение в суд возможно после соблюдения такого порядка.

Этот порядок более прост, рассмотрение споров самими органами власти способно решить

проблему перегрузки судов и повышения ответственности власти за собственные решения.

Например, в Германии, Франции и Нидерландах в случае нарушения установленных правил управления существует система оспаривания – административная юстиция. При этом, имеется возможность разрешения спора до обращения в суд – в административном порядке, чаще всего путем обращения в вышестоящий орган или непосредственно в орган, принявший решение.

Некоторые нормативные документы содержат отдельные нормы, касающиеся порядка административного обжалования: на основании части четвертой ст. 231 Налогового кодекса РУз решения налоговых органов, принятые по результатам выездных налоговых проверок и налогового аудита, могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган.

Также действует апелляционный совет Министерства юстиции, который образован для рассмотрения апелляций, связанных с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности (№ ПП–4380 от 1.07.2019 г.) Положения об Апелляционном совете Минюста, утвержденного постановлением Кабинета Министров № 856 от 9 октября 2019 года.

В соответствии с Положением Апелляционный совет является коллегиальным органом, осуществляющим досудебное рассмотрение апелляций, связанных с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности. Решение Апелляционного совета может быть обжаловано в суд в течение шести месяцев со дня его принятия.

На основании части второй ст.184 КоАС РУз дела об обжаловании решений, действий (бездействия) административных органов и органов самоуправления граждан, их должностных лиц рассматриваются в суде, если их рассмотрение законом не отнесено к компетенции иных государственных органов.

24 декабря 2019 года было принято Постановление Пленума Верховного суда РУз «О судебной практике по рассмотрению дел об об-

жаловании решений, действий (бездействия) административных органов и их должностных лиц». В пункте 12 данного документа указано, что заявитель вправе обратиться с заявлением (жалобой) непосредственно в суд или к вышестоящему в порядке подчиненности органу либо должностному лицу. Предварительное необращение в вышестоящий орган или к должностному лицу не является основанием к отказу в принятии заявления (жалобы).

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что законодательством может быть предусмотрен обязательный досудебный порядок оспаривания отдельных решений, действий (бездействия).

Из вышеизложенного следует, что если заявитель не выполняет обязательный досудебный порядок обжалования, предусмотренный в законодательстве, то судья имеет право вернуть административное заявление (жалобу).

Соответственно следует добавить уточнение в ст.134 КоАС РУз следующим образом, судья возвращает заявление (жалобу) и приложенные к нему документы, если:

«Заявителем не соблюден установленный нормативными документами обязательный досудебный порядок урегулирования данной категории административных споров».

Приняв это дополнение, судья имеет законное право для возвращения административного заявления с целью решения спора в досудебном порядке. Возвращение заявления не препятствует повторному обращению в суд с заявлением (жалобой) к тому же административному ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

В любом случае полагаем, что внесудебный порядок не должен быть обязательным (либо он может быть обязателен по некоторым административным делам), у заявителей всегда должен быть выбор в способе обжалования.

Д. ОПАЕВА,
слушатель Высшей школы
судей при Высшем судебном
совете Республики Узбекистан

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Международное движение капиталов – одно из наиболее значимых направлений развития рыночной экономики. Роль гражданского права в процессе регулирования потока иностранных инвестиций невозможно переоценить. Развитие и совершенствование гражданско-правового регулирования рыночных отношений, повышение его эффективности – одна из важнейших задач, стоящих перед юридической наукой. Особую актуальность проблемы совершенствования механизма гражданско-правового регулирования в сфере страхования инвестиционной деятельности приобретают в наши дни в связи с бурным ростом международно-экономических связей между нашей страной и государствами с высоко развитой рыночной экономикой.

Как свидетельствует зарубежный опыт, одним из важнейших факторов по привлечению иностранного капитала является наличие благоприятной правовой обстановки, стабильной законодательной базы, обеспечивающей условия максимально эффективной защиты прав и законных интересов инвесторов.

Сегодня эффективный механизм страхования инвестиционной деятельности от рисков, с которыми сталкивается иностранный инвестор в принимающем государстве, – необходимый элемент правовой защиты капиталовложений.

Характеризуя правовые основы страхования инвестиционной деятельности, необходимо подчеркнуть, что после обретения государственной независимости в Узбекистане был принят целый ряд законодательно-правовых документов, регулирующих отношения в сфере защиты прав и гарантий защиты интересов инвесторов. Таким образом, в основном была создана правовая база регулирования инвестиционной деятельности, в том числе и иностранных инвестиций.

Принят целый ряд указов Президента и постановлений правительства Республики Узбекистан, направленных на привлечение иностранных инвестиций, развитие внешнеэкономической деятельности и стимулирование предпринимательства.

В то же время в связи с дальнейшим разви-

тием рыночной экономики и постоянно проводимыми в Республике Узбекистан глубокими институциональными преобразованиями назрела необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы регулирования инвестиционной деятельности.

В данном случае практически можно говорить о формировании нового поколения законодательства об иностранных инвестициях. В настоящее время этот процесс уже начал, примером является принятие Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 14 декабря 2019 года и новой редакции «Налогового кодекса Республики Узбекистан» от 30 декабря 2019 года. Кроме того, в начале августа 2019 года Президент Республики Узбекистан подписал постановление «О мерах по реформированию и обеспечению ускоренного развития страхового рынка Узбекистана», которым утверждена «дорожная карта» развития сферы на 2019–2020 годы.

Говоря о гражданско-правовых аспектах регулирования страхования инвестиционной деятельности, прежде всего следует упомянуть, что современное национальное законодательство дает четкое определение понятия инвестиционная деятельность. В соответствии со статьей 3 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» под инвестиционной деятельностью понимается совокупность действий субъектов инвестиционной деятельности, связанная с осуществлением инвестиций.

В научной литературе понятие инвестиционная деятельность рассматривается в двух значениях в широком и узком смыслах. В широком смысле – это совокупная деятельность по вложению денежных средств и других ценностей в проекты, а также обеспечение отдачи вложений.

Инвестиционная деятельность в узком смысле – это покупка/продажа долгосрочных активов и других объектов инвестирования, не являющихся денежными эквивалентами.

Другими словами, можно определить, что инвестиционная деятельность представляет

собой вложение инвестиций, или инвестирование, и совокупность практических действий по реализации инвестиций¹.

Рассматривая перспективы развития правовых основ страхования инвестиционной деятельности, можно констатировать, что, несмотря на активную законодательную деятельность, стремительный рост привлечения иностранных инвестиций обуславливает необходимость совершенствования законодательной базы в этой сфере. На данный момент область гражданско-правового регулирования упомянутых отношений еще недостаточно развита. Кроме того, некоторые ученые-правоведы в своих научных трудах указывают на отсутствие единых международных актов, которые детально и единообразно регламентировали бы вопросы правового регулирования иностранных инвестиций².

В связи с необходимостью экспорта отечественной продукции на международный экономический рынок в стране активно проводится деятельность по внедрению в соответствующие отрасли экономики передовых технологий. Для успешного проведения этих преобразований необходимо еще более широкое привлечение иностранных инвестиций, в этих условиях особенно важным является формирование эффективной системы защиты прав иностранных инвесторов, одной из составляющих которой является система страхования инвестиционной деятельности от рисков.

Иностранные инвестиции активно способствуют развитию бизнеса и экономики в целом, а также открывают новые перспективы. Во взаимодействии с иностранными инвесторами узбекские предприниматели могут быстро модернизировать производство, получив для этого необходимые средства, новые технологии, перестроить систему обработки информации и управления. Иностранные инвестиции в разных формах могут успешно сочетаться с капиталовложениями отечественных предпринимателей, в особенности когда дело с обеих сторон ведется субъектами предпринимательства на адекватной правовой основе.

На необходимость формирования эффективной отвечающей современным требованиям системы страхования инвестиционной деятельности обращают внимание не только специалисты в области права. С точки зрения национальных экономистов, большой экономический интерес для развития инновационного процесса представляют зарубежные инвестиции, привлечению которых может способствовать предоставление относительно дешевой, но квалифицированной рабочей силы и стабильного рынка сбыта в Узбекистане. Они справедливо полагают, что для этого необходимо усилить реальные гарантии сохранности и возврата иностранных кредитов и инвестиций, которые будут обеспечиваться отечественными страховыми организациями на внутреннем рынке республики. С точки зрения этих ученых одним из ключевых элементов активной инвестиционной политики является эффективная система страхования инвестиционной деятельности³.

Что касается перспектив развития механизма страхования инвестиционной деятельности, полагаем, что следует активно развивать его частно-правовую составляющую, т. е. развивать систему страхования осуществляемого частными страховыми компаниями.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в последние годы в Узбекистане проводится активная инвестиционная политика. Основные положительные тенденции развития страны тесно связаны с проводимой модернизацией экономики и диверсификацией промышленности. Основной задачей проводимой инвестиционной политики является создание новых современных производств по выпуску конкурентоспособной продукции, а также техническая и технологическая модернизация действующих предприятий в соответствии с общепризнанными международными стандартами. Для осуществления этих экономических преобразований необходима адекватная современным условиям правовая база.

Д. ЕЩАНОВА,
преподаватель кафедры
«Бизнес-право» ТГЮУ

¹ Окюлов О., Дустов У.Н. *Хозяйственное (Предпринимательское право): Учебник* – Т.: Издательство ТГЮИ, 2010. С. 296.

² Колесникова О.В. *Международно-правовой механизм страхования инвестиций от политических рисков. Автореф. дисс. канд. юрид. наук* – М. 2010. С.3.

³ Сатторкулов О.Т., Рахматов К.У. *Роль и значение иностранных инвестиций в модернизации национальной экономики // Ж. Молодой ученый.* – Казань. – 2016. № 7(111). С. 973.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

050.100.050 370.010.000 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 4/2020, 3-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Суд муҳокамаси ошқоралигини ва судлар фаолиятига доир ахборот олиш ҳуқуқини таъминлаш тўғрисида»ги қарори
050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 4/2020, 9-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми ва Ўзбекистон Республикаси Олий ҳўжалик суди Пленумининг айрим қарорларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш, Ўзбекистон Республикаси Олий ҳўжалик суди Пленумининг баъзи қарорларини ўз кучини йўқотган деб ҳисоблаш тўғрисида»ги қарори
050.010.000 470.000.000 (Одил судлов, 4/2020, 16-б.)	Иқтисодий ишлар бўйича суд амалиёти
040.020.010 470.000.000 (Одил судлов, 4/2020, 28-б.)	Фуқаролик ишлари бўйича суд амалиёти
410.020.000 Долзарб мавзу (Одил судлов, 4/2020, 37-б.)	Карантин қоидаларига риоя этмаслик учун жавобгарлик муқаррар
050.100.010 050.100.020 Муаммо ва ечим (Одил судлов, 4/2020, 40-б.)	Иқтисодий ишларни апелляция ва кассация инстанцияси судларида кўриш амалиёти
450.000.000 Ислохотлар йўлида (Одил судлов, 4/2020, 43-б.)	Хавфсизликни таъминлаш – туризмни ривожлантириш гарови
030.000.000 Никоҳ ва оила (Одил судлов, 4/2020, 47-б.)	Оила – қонун ҳимоясида
360.000.000 Муносабат (Одил судлов, 4/2020, 48-б.)	Оммавий тадбирлар ўтказиш жараёнида жамоат тартибини сақлашни ташкилий-ҳуқуқий таъминлаш
050.100.050 370.010.000 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 4/2020, с.52)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «Об обеспечении открытости судебного разбирательства и права на получение информации о деятельности судов»
050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 4/2020, с.58)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, признания утратившими силу некоторых постановлений Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан»
370.010.000 450.000.000 Символы государственной власти (Правосудие, 4/2020, с.64)	Судейская мантия: история возникновения
390.000.000 Уголовный процесс и право (Правосудие, 4/2020, с.66)	Совершенствование системы принципов уголовного процесса с учетом современных подходов и альтернативных форм уголовного судопроизводства
050.010.000 370.030.000 Актуальная тема (Правосудие, 4/2020, с.70)	Полномочия прокурора в экономическом судопроизводстве
450.000.000 Административное право и процесс (Правосудие, 4/2020, с.73)	Об основных положениях Кодекса об административном производстве
080.060.000 Некоторые вопросы гражданского права (Правосудие, 4/2020, с.77)	Гражданско-правовые основы регулирования страхования инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «Об обеспечении открытости судебного разбирательства и права на получение информации о деятельности судов».....52

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, признании утратившими силу некоторых постановлений Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан».....58

СИМВОЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Е. Утениязов. Судейская мантия: история возникновения.....64

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРАВО

С. Рахмонова. Совершенствование системы принципов уголовного процесса с учетом современных подходов и альтернативных форм уголовного судопроизводства.....66

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

О. Халмирзаев, Т. Абдраманов. Полномочия прокурора в экономическом судопроизводстве.....70

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Д. Опаева. Об основных положениях Кодекса об административном производстве.....73

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Д. Ешанова. Гражданско-правовые основы регулирования страхования инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан.....77

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79